

Вскоре настала очередь Цинь Чжижана. У всех главных актёров было по два снимка в гриме. Вначале Цинь Чжижань был одет в тёмно-зелёный туристический костюм, куртка расстёгнута, обнажая белую футболку, на голове — чёрная бейсболка. Мягкие волосы, слегка завитые, выглядели пушистыми, а в сочетании с его молодым лицом он казался студентом, отправившимся в поход.

Второй наряд был выполнен в стиле древнего Хуаго, но, в отличие от традиционных длинных одеяний с широкими рукавами, он был более простым и практичным, напоминал одежду бойца.

Цзи Шусяо незаметно сделал несколько снимков, а маленькая девочка, играя с телефоном своего брата, тоже тайком запечатлела пару кадров.

Нельзя не отметить, что Цзи Шусяо, этот мастер подглядывания, умудрился сделать несколько фотографий, на которых Цинь Чжижань взаимодействует с девочкой. Киноимператор Ся Чюань, находившийся поблизости, тоже попал в кадр, и чем больше смотришь, тем больше это напоминает семейную идиллию.

Снимки с подписями мгновенно стали новым постом в аккаунте Цинь Чжижана на Синьбо, вызвав бурю восторженных комментариев от поклонников.

— Ааааа, этот милый малыш — мой Жаньжань?! Мне нужен сильный мужчина!

— Хватит уже, фури! Но на этой фотографии мой Жаньжань выглядит таким молодым! Хотя он и так молод.

— Я, мама двух пятилетних сорванцов, говорю: если бы я была на семь-восемь лет моложе, я бы точно за ним побежала!

— Сестрёнка, если твой муж увидит это, он точно сбежит из дома!

— Жаньжань снимается в новом фильме? Как он называется?

— Волна рапсового масла вот-вот захватит платформу, все посторонние, уходите с дороги!

— Рапсовое масло? Что за ерунда?

— Эй, ты что, не в курсе? Сейчас фанатов Жаньжана называют рапсовым маслом. А ещё есть те, кто называет себя огоньками.

— ...По сравнению с рапсовым маслом... я выбираю огоньки!!!!

...

Закончив съёмку, Цинь Чжижань подошёл к дивану, где маленькая девочка, с невозмутимым выражением лица, бросилась к нему.

Оглядевшись, он с удивлением обнаружил, что брат девочки куда-то пропал.

Цинь Чжижань думал, что он последний, кто снимается в гриме, но съёмочная группа снова засуетилась.

Подняв глаза, он замер: человек в величественном наряде был не кем иным, как Ся Чюанем! Длинное золотое одеяние ниспадало до пола, золотой пояс подчеркивал стройную талию, прозрачная золотая накидка добавляла образу лёгкости и таинственности. Глаза с золотыми

линзами смотрели свысока, а на голове, скрытые в длинных чёрных волосах, были искусно нарисованные «драконьи рога». Золотые чешуйки, нарисованные гримом, покрывали половину лица, делая его одновременно демоническим и священным.

Рот Цинь Чжижана слегка приоткрылся, и его выражение стало точно таким же, как у девочки на руках.

Щёлк, щёлк — девочка первой пришла в себя и сделала несколько снимков.

Цинь Чжижань опустил взгляд на телефон, где был запечатлён этот божественный мужчина, и сглотнул.

Он думал, что Ся Чуянь просто пришёл присмотреть за ребёнком! Оказывается, он и есть тот самый приглашённый актёр, о котором ходили слухи? Режиссёр Янь действительно не скупится — международный киноимператор на второстепенную роль!

Ся Чуянь, почувствовав пристальные взгляды Цинь Чжижана и девочки, перевёл взгляд с камеры на них. Его величественный вид мгновенно сменился мягкостью и теплотой.

Сердце Цинь Чжижана заколотилось, и в нём вдруг возникло сильное желание — если описывать это словами фанатов, то это звучало бы так: Ааааа! Киноимператор Ся, я стал твоим фанатом!

Конечно, Цинь Чжижань не стал бы вести себя так экстравагантно. Смущённо отведя взгляд, он всё же не смог удержаться и снова посмотрел на Ся Чуяня.

Маленькая девочка с невозмутимым выражением лица, посмотрев на сделанные фотографии, отправила пару снимков родителям, а затем подняла голову и спросила Цинь Чжижана:

— Братик Жань, хочешь фотографию брата?

Не нужно думать, что она что-то задумала. Девочка просто, следуя наставлениям Ясена, который учил её помогать брату привлекать фанатов, решила поделиться фотографиями. Ведь красивого брата нужно показывать всем.

Цинь Чжижань, взглянув на не самый удачный снимок, украдкой посмотрел на Цзи Шусяо, который занимался своими делами, и переслал одну фотографию себе на телефон.

Ся Чуянь, не подозревая, что его сестра продаёт его фотографии, закончив все дела, взял куртку и подошёл к Цинь Чжижаню:

— Господин Цинь, у вас есть время?

Цинь Чжижань поднял голову и кивнул:

— Есть.

— Не хотите ли поужинать вместе? — Ся Чуянь взял девочку на руки.

Цзи Шусяо, подойдя, услышал это и сказал:

— Иди, после ужина позвони, я заберу тебя.

Очевидно, он не собирался сопровождать их.

Цинь Чжижань, немного подумав, всё же кивнул.

Наблюдая, как Цинь Чжижань садится в машину Ся Чуяня, Цзи Шусяо с лёгкой улыбкой поправил очки.

Хм, интересно.

Поскольку нужно было заботиться о девочке, первое, что сделал Ся Чуянь, приехав в город, — изучил все местные рестораны. Он искал места, где еда была не только вкусной, но и полезной, а атмосфера — приятной.

Так, взяв с собой Цинь Чжижаня и девочку, он отправился в ресторан, специализирующийся на домашней кухне.

Этот ресторан был известен своими разумными ценами и популярностью среди посетителей. Основным его преимуществом было то, что большая часть блюд была приготовлена по рецептам традиционной китайской медицины, а остальные — из свежих фермерских продуктов. Еда была не только полезной, но и очень вкусной.

Ся Чуянь, заказавший отдельный кабинет с утра, полностью замаскировался и провёл Цинь Чжижаня и девочку в ресторан.

Цинь Чжижань, прикрывая девочку сзади, осматривал окружающую обстановку. Нельзя было не отметить, что интерьер ресторана был выполнен в классическом китайском стиле, официанты были одеты в танчжуан, а мебель из дерева создавала уютную и эстетичную атмосферу.

Войдя в кабинет, окружённый стенами и занавесками, Ся Чуянь положил два меню: одно перед девочкой, другое — перед Цинь Чжижанем.

Цинь Чжижань, посмотрев на меню, вернул его обратно:

— Я здесь впервые, не знаю, что здесь вкусно.

Ся Чуянь понял и быстро заказал множество блюд. Трое, не склонных к разговорам, сидели молча, глядя друг на друга.

— Господин Ся, вы планируете развиваться в Китае? — Цинь Чжижань, не выдержав неловкого молчания, нарушил тишину.

Ся Чуянь кивнул, не добавляя ничего.

Цинь Чжижань подумал: «...» Сложнее, чем с девочкой.

— В стране М у вас всё шло хорошо, почему решили вернуться в Китай?

— Китайский кинематограф развивается неплохо, — Ся Чуянь, накрыв девочку салфеткой, наконец повернулся к Цинь Чжижаню.

Вскоре блюда были поданы, и первым появился куриный суп в индивидуальных порциях.

Цинь Чжижань, не обращая внимания на разговор, зачерпнул ложку супа, подул и отправил в рот. И тут же...

Он зажмурился! Суп был насыщенным, но без лишней жирности, аромат трав идеально дополнял вкус, добавляя лёгкую свежесть. Послевкусию оставалось долго, согревая и успокаивая.

Ся Чуянь, увидев, как глаза Цинь Чжижаня загорелись, посмотрел на свою сестру, у которой был такой же взгляд, и подумал: может, они нашли друг друга благодаря схожести?

Ужин прошёл без лишних разговоров. Цинь Чжижань, как и девочка, полностью погрузился в еду, а Ся Чуянь, изящно обедая, заботился о сестре: убирал кости, снимал кожу с рыбы, убирал слишком острое или твёрдое. Цинь Чжижань смотрел на это с изумлением.

Казавшийся немного отстранённым и холодным киноимператор Ся... оказался заботливым отцом?

<http://bllate.org/book/16690/1531956>